

Тусклый свет исходил от ладоней Джина. Изогнутый, как ятаган, объект был длиной не менее двух с половиной ладоней. Его кончик был острым, как игла.

Все это не помещалось в его руке. Он был ужасно холодным на ощупь и очень тяжелым.

— Коготь серебряного дракона!.. рн есть у него! Откуда?!

Овал сглотнул. В вопросительном взгляде Йоны мелькнули гнев и смущение.

— Что значит, ты ничего не сделал?! Как Джин получил в свои руки такой ценный предмет? Главный дом ни в коем случае не снабдил бы его им! В хранилище клана Ранкандел даже нет его!

Если бы у Ранканделов был такой предмет на складе, то они бы уже продали его Лидеру Безымянного.

Побежденный, Овал покачал головой.

— Клянусь, это был не я. Как ты знаешь, у нас есть только два когтя в нашем секретном хранилище. И кроме того, что в его руке, наши сломаны.

Коготь дракона был материалом, о котором кузнецы и мастера артефактов могли только мечтать. Любое снаряжение, в котором использовалась часть тела дракона, унаследовало ничтожную долю способностей драконьего бога.

Как таковые, чешуя, зубы, кости и внутренности; любая часть была ценной.

Получить такой материал все равно, что поймать падающую звезду. Спрос на такое снаряжение никогда не прекращался.

Однако, для Безымянного коготь серебряного дракона считался и ценился намного выше любого «ценного материала». Это была очень секретная информация, о которой не знали даже самые влиятельные торговцы трупами драконов.

— Тогда как младший получил?..

— Мы узнаем достаточно скоро. Во-первых, кажется, я выиграл пари. Поскольку твой брат раскрыл эту штуку, убийство провалилось.

— Эрк...

— Я уверен, что это разочаровывает и раздражает, но ты проиграла. И я уверен, что ты не думаешь, что их убийство важнее, чем коготь серебряного дракона? Я знаю, кто ты, но я уверен, что ты бы не...

— ...Я знаю, знаю! Но еще не всё. Джин может не отдать его нам.

— Если бы это было так, то он бы не вынул его. Пойдем к нему.

С когтем в руке Джин подошел к окну и дразняще потряс его. Он не знал, где они, но знал, что они наблюдают.

«Я не выгнал Данте и Берадина, но спас их. Так что я выиграл наше пари, лидер Безымянного»

Через тридцать секунд Джин обернулся. Йона и Овал стояли напротив. Если бы он этого не ожидал, Джин упал бы в обморок от удивления.

— У меня мурашки по коже каждый раз, когда я это испытываю. Как вы можете так заглушать свои шаги?

Однако, все было не так, как раньше.

Он слегка «почувствовал» это, когда они спрыгнули с крыши через улицу. Если бы он не тренировал свой глаз разума, он бы ничего не заметил.

Джин сохранил спокойное выражение лица и поклонился.

— Приятно познакомиться с вами в первый раз, 85-й лидер Безымянных. И давно не виделись, старшая сестра Йона.

Джин ответил так, как будто никогда не встречал Овала, и Йона закашлялась позади своего лидера. Она не хотела спорить с Джином.

— Где ты взял коготь серебряного дракона?

Овал сразу же погрузился в допрос. Джин инстинктивно посмотрел на Берадина и Данте.

— Я парализовал их, не давая им подслушать, как в прошлый раз.

По его спине пробежал сильный холод, но ему больше не нужно было бояться.

— Я не могу вам сказать. Однако, пожалуйста, просто думайте об этом как о подарке, полученном от серебряного дракона, которого я узнал во время своего путешествия.

Несмотря на неуважительный ответ, Овал ничего не мог сказать. На самом деле, его глаза действительно блестели от интереса.

— Кажется, ты не только получил его, но и слышал, как мы его используем.

— Мне сказали, что меня пощадят при любом раскладе, если я покажу это...

— Палачи Безымянного считают когти этого типа более ценными, чем любой божественный артефакт.

— Почему так?

— Если использовать его правильно, то можете убить даже того, кого невозможно убить. У него есть свой способ использования: он может остановить время жертвы на мгновение.

— Палачам самого высокого уровня нужно ровно столько времени. Тогда нет никого, кого они не могут убить. Человек, играющий со временем... Это так просто?

По сути, коготь купил «мгновение» времени для Безымянных Убийц.

«Для такого убийцы, как Старшая Сестра Йона или Лидера Овала, эта доля секунды была бы решающим фактором. Не только для убийства, но в драке»

Даже будь это Луна или Таларис, у них не было шансов против Овала, у которого было около

четырёх когтей.

И в положении, когда почти никто не знал, как Безымянный использует коготь, он был бы более эффективен.

Однако, создать возможность для убийства даже с ним все равно будет сложно.

— Все так, как ты сказал. Если передашь его мне, я спишу все твои проступки.

— Разве не более эффективно убить меня, украсть его и уничтожить мое тело? Серебряный дракон сказал мне, что это самый сокровенный секрет Безымянного.

— Если бы ты не был Ранканделом или если бы эти двое были нормальными людьми, я бы без колебаний принял такое решение.

«Я ненавижу свое происхождение с самого рождения, но сегодня я благодарен за него»

Джин показал Овалу коготь Кикантель.

— Прежде, чем я предложу это, я хотел бы кое о чем спросить.

— Говори.

— Интересно, почему сегодня на меня напали настоящие палачи, а не кадеты. Старшая сестра Йона держала меня под контролем или вы проверяли меня?

Овал улыбнулся и посмотрел на Джина. Он знал, что мальчик задает вопрос, на который уже знал ответ.

«Я проигрываю этому парню дважды за четыре дня. Он просит меня сказать, что я заключил пари с Йоной своими собственными устами?»

Это была угроза.

Если бы он не ответил правдиво, то выдал бы их секрет.

Тем не менее, это также было сделано для того, чтобы сохранить часть сделки.

— Мы с Йоной поспорили. Бьюсь об заклад, что ты бы выжил. Поскольку благодаря тебе я выиграл и получил коготь серебряного дракона, то предлагаю тебе приз.

— Спасибо.

— Тогда я уйду. Я уверен, что вам двоим нужно наверстать упущенное. Когда закончите, приходите в Безымянный особняк.

— Значит, мне больше не нужно чувствовать угрозу со стороны палачей?

— Ни один убийца Безымянного не попытается убить тебя. Это будет продолжаться в течение десяти лет после твоего ухода. Пока твой клан не вторгнется к нам, это обещание останется в силе.

Джин был поражён

«Десять лет!»

Джин никак не ожидал, что его имя исчезнет из их списка так надолго.

«Приятно слышать. Тогда, если я начну войну со своими братьями и сестрами, мне не нужно будет беспокоиться о Безымянном»

Между знаменосцами использование внешней помощи было позором.

Однако, Джин думал, что Джошуа, Мью или Энн обязательно совершат что-то подобное. В этот момент даже он действительно хотел бы избавиться от себя.

Овал вышел из комнаты, а Йона сжала кончики пальцев.

Затем она взъерошила волосы указательным пальцем и начала хмуриться, а затем улыбнулась.

— Э-э... Мой младший брат.

— Да, старшая сестра?

Ответ Джина излучал холодность.

Йона впала в отчаяние.

— У меня не было намерения держать тебя в узде. Действительно! Я просто очень хочу, чтобы ты рос. А кто эти двое?

Проявив интерес, Йона посмотрела на Данте и Берадина, как парализованная. Она не знала, кто они.

— Это Берадин Ципфель и Данте Хайран.

— Э-э... понятно.

— Убить меня тебе не удалось, а предводитель гарантировал мою безопасность, так что и сейчас ты меня не убьешь. Теперь все, что тебе нужно сделать, это сказать всем, что меня сопровождают эти ребята.

— Угу, почему ты так думаешь? Тогда вероятность твоей смерти резко возрастет!

— Потому что ты меня ненавидишь. Если бы не это, ты бы не посылала на меня регулярные атаки палачей. Наше воссоединение не нарушает даже правил знаменосцев, так почему ты напала на меня?

В его словах смешалась доля искреннего гнева.

Джин действительно не знал, кто такая Йона.

Однако, из-за нее он имел дело с угрозой чрезвычайно талантливых убийц, так что он не мог просто замалчивать это. Его боль стоила гораздо больше, чем Противоядие Тысячи Ядов.

— Я просто хотела поиграть с тобой... Я даже написала это на...

— Ты обращалась со мной, как с игрушкой.

— Нет! Я бы никогда!

«Раньше я даже не чувствовал от нее ни намека на сожаление. Что это? Неужели она действительно думала, что просто играет со мной?»

Глаза Йоны заслезились, и Джину оставалось только пожалеть её.

— Я имею в виду, это ты пытался меня убить, так почему ты плачешь?

— Я не знаю. Слезы наворачиваются на глаза, так что же мне еще делать?

— Разве ты не лучший Безымянный Палач? Что случилось с тренировкой по подавлению эмоций...

— У меня ее не было, так как я могла хорошо убивать людей без неё, когда Мать впервые представила меня Лидеру Овалу.

Лицо Джина помрачнело.

«Что?..»

Йона была отдана организации в возрасте 12 лет.

Даже если она была Ранканделом, она была еще слишком молода, чтобы с ней обращались как с бесчувственной машиной для убийств. Все-таки их мать...

Джин никогда бы не узнал.

Первое убийство Йоны произошло, когда ей было 8 лет. Жертвой стал двоюродный брат, который навестил ее в Штормовом замке.

У Йоны никогда не было няни. Она также не прошла кадетскую подготовку.

Вдобавок ко всему, она ни разу не обедала со своими братьями и сестрами за те два года, что провела в главном доме.

Все из-за указа Сайрона.

Битва за Гегемонию была важна, но он не мог позволить всем своим детям умереть до того, как они покинут Штормовой Замок.

Джин почувствовал холодок, наблюдая, как его сестра одновременно всхлипывает и хихикает.

Большой и тяжелый груз давил на его грудь.